

Бальзаковский возраст — 200 лет

Моей прабаба - 1999 - 20 мая - 67

Владимир ПРИХОДЬКО

Мне было 13 лет, когда я прочел: «Талант - вопрос количества. Талант не в том, чтобы написать одну страницу, а в том, чтобы написать их триста. Нет такого романа, который не мог бы родиться в самом заурядном воображении; нет такой прекрасной фразы, которую не мог бы выдумать начинающий писатель. И тогда остается только взяться за перо (...) Сильные волей не колеблются. Они садятся за стол, они обливаются потом. Они доведут дело до конца (...) И в этом отличие талантливых людей от малодушных (...). Литературу могут делать только воли. Самые мощные воли - это гении, те, что не покладая рук работают по восемнадцать часов в сутки. Слава - это непрерывное усилие».

Гимн писательскому трудолюбию написал француз Жюль Ренар. Мой (только ли мой?) любимец. Сам он, по сложным причинам, был не способен изливаться «свободным проявлением» (Пушкин), как у нас не способны были Бабель, Олеша; все они опоздали на пиры великого реализма и растерянно замерли у запахнутой двери; в декадентских салонах тусовались модернисты. Но я сейчас не об этом. При словах «мощные воли» мне всегда представлялся Бальзак.

Широкие плечи, широкая кость. Полный невиданной энергии и гений. Родня великанам Рабле, своего земляка-туренца.

Как дед, крестьянин, водивший волов по благодатной долине Луары, он был бы Бальса́, если б отец, чиновник, не переименовал свою престопадную фамилию. «Прометей» - назвал Андре Моруа биографический роман о нем.

Что с того, что найдется немало людей, которые из всего многообъемного Бальзака знают только «Бальзаковский возраст», к тому же думают, что речь идет о сорокалетней даме. Они никогда не открывали роман «Тридцатилетняя женщина», откуда выражение выпорхнуло. Все равно и это тоже мировая слава, самое дальнейшее эхо «непрерывных усилий» - через годы и века, через языковые барьеры и государственные границы.

Бальзак сознательно стремился к мировой славе, он ставил перед собой грандиозные задачи. Он мысленно сравнивал себя с Наполеоном, завоевателем

мира. И однажды написал на его портрете: «Чего не достиг он мечом, я довершу пером». Мопассан, великий последователь Бальзака, сравнил его с Богом: по «плодотворной, черноземной, ошеломляющей творческой силе».

Оноре де Бальзак... Родился 20.5.1799 в Туре, умер 18.8.1850 в Париже. Вдумайтесь-ка - ровесник Пушкина.

В совпадении дат просвечивает несоответствие эпох. Зловещее отставание России от европейской цивилизации.

Бальзаку пристало быть современником не Пушкина, а Некрасова и Достоевского, как и он, уже знавших, что жизнь - машина, которую приводят в движение деньги.

Россия отстала и продолжала отставать. Все более трагически.

Можно было б написать специальное исследование - о том, что значил для Бальзака тридцатилетний возраст. Роковая черта, рубеж. Прежде чем дать ссуду симпатичному и способному адвокату, Гобсек требует на просмотр его метрическую выпись. «Зачем?» - спрашивает молодой человек. Гобсек пожимает плечами: «До чего глупа молодежь! Извольте знать, господин стряпчий, и запомните хорошенько, чтоб вас не провели при случае, - ежели человеку меньше тридцати, то его честность и дарования еще могут служить в некотором роде обеспечением ссуды. А после тридцати уже ни на кого полагаться нельзя». В 30 лет - когда Пушкин воспел в «Полтаве» «гений Петра», мужавшую с Петром «Россию молодую», а затем завяз в трагедии взбунтовавшегося против родового клана чеченца (неоконченный «Тазит») - Бальзак подписал своим именем первую книгу - исторический роман «Шуаны».

До этого он слушал лекции в Сорбонне, работал у нотариуса. Под разными псевдонимами опубликовал ряд романтических произведений, не имевших успеха. Занялся коммерцией. Открыл с компаньоном типографию. Прогорел. (Всю жизнь потом выплачивал внушительный долг.) А к тридцати годам нашел себя. В 30 стал Бальзаком. Через год, в 1830-м, написал семь книг, в том числе «Гобсека». В 1831-м вышла «Шагреневая кожа». В 1832-м - девять книг, это рекорд, причем сказать, что они были

написаны легко, нельзя.

Тут Бальзаку пришлось на ум объединить свои романы в циклы. В 1834-м он решил создать многотомную «картину нравов». Ту, что впоследствии получила название «Человеческая комедия» (как противовес дантовской, полусторонней «Божественной»). В 1842-м Бальзак написал: «Огромный размах плана, охватывающего одновременно историю и критику Общества, анализ его язв и обсуждение его основ, позволяет, мне думается, дать моему труду то заглавие, под которым он появляется теперь: «Человеческая комедия».

Бальзак - прокурор-праведник и певец одновременно. Его всеобъемлющая тема - новое Общество, созданное на развалинах феодального рабства. «Я в лучшем положении, чем историк, - говорил он, - я свободней».

Он предполагал написать для своей эпохи 143 произведения. «Человеческая комедия» состоит из 92. И это еще не весь Бальзак... Он оставил книги, не вошедшие в «Комедию», поразительно интересные письма, в том числе письма польке Эвелине Ганской, которую называл «дочь порабощенной земли» - любовная история началась в 1833 году и закончилась женитьбой за пять месяцев до его смерти.

Он побывал в России (в Петербурге); дважды - на Украине. В его планах остался роман под названием «Москва».

Он с четырех лет воспитывался вне семьи. Нехватку любви и ласки ощущал всю жизнь. Мопассан говорил: «Что прежде всего бросается в глаза, это бесконечная доброта Бальзака, его великодушное, преданное сердце, чуждое всякого лицемерия, нежное, как душа невинной девушки, и его ум, бесхитростный и прямой (...). Он весь

- мозг и сердце. (...) Он был еще почти подростком, когда написал: «Тарелка моя пуста, а я голоден. Лора, Лора (сестра Бальзака. - В.П.), исполняются ли когда-нибудь мои два единственных, но безграничные желания - быть знаменитым и быть любимым?» Он любил душу женщин, обаяние их речи, нежность их утешений, ласковую непринужденность их обращения, быть может, также их духи, беспомощность их тонких рук и ту мягкую теплоту, которая разливается в окружающей их атмосфере. Он чувствовал к ним нежность больного ребенка, который нуждается в их уходе» («Бальзак по его письмам», 1876).

Бальзак любил людей, как любят только ангелы. Детали этой любви бесконечно рассыпаны на его страницах. В «Модесте Миньон» он с презрением изобразил поэта-романтика, который признается: ему нет дела до того, что множество парижских женщин рожают, лежа на соломе, и не во что завернуть младенца.

Бальзак был мудрец и философ. Спорил с Руссо: «Человек ни добр, ни зол, он рождается с инстинктами и склонностями. Общество отнюдь не портит его, как полагал Руссо, а совершенствует, делает лучшим, но стремление к собственной выгоде развивает его дурные склонности». Он декларировал, что церковь подает порочное в человеке, но как художник видел, что богобоязнь отравляет жизнь окружающим: наиболее ужасны: «ханжество и в словах, и в молчании, и в лицах» («Побочная семья»).

Когда его начали переводить в России? Вот первые издания: «Сцены из частной жизни», СПб, 1832-1833, «Ростовщик Корнелиус», СПб, 1833, «Госпожа Фирмиани», Москва, 1833.

В 1844 году Достоевский перевел «Евгению Гранде». Это было первое появление имени Достоевского в печати. «Бальзак велик! - восклицал он. - Его характеры - произведения ума вселенной! Не дух времени, но целые тысячелетия приготовили бореньем своим такую развязку в душе человека». (1838). Свою точку зрения Достоевский не изменил в течение жизни.

Первое русское собрание сочинений Бальзака в 20 томах вышло в 1896 - 1898 годах.

Ныне Бальзаку - 200 лет. Много это или мало? Бальзак - писатель на все времена.